

— Мы можем пойти осматривать коллекцию? — Гу Ян с нетерпением ждал продолжения.

Лу Цзянхань положил салфетку на стол:

— Пошли.

Мороженое не нужно оставлять в вафельном рожке, не нужно оставлять на серебряной ложке, нужно просто взять порцию и положить в стеклянную миску!

Мороженое в стеклянной миске и мороженое в вафельном рожке обладают совершенно разными душами, даже если их суть — это просто ванильный крем.

Потому что место определяет твою ценность.

...

Сунь Чжицю ждал их в холле.

— Господин Сунь, — с уважением поздоровался Гу Ян.

— Ты, подойди сюда, — холодно махнул пальцем Сунь Чжицю.

Лу Цзянхань похлопал Гу Яна по плечу, давая понять, чтобы тот подождал, а сам последовал за Сунь Чжицю в соседнюю комнату.

— Ты точно просто хочешь осмотреть коллекцию, верно? — спросил Сунь Чжицю.

Лу Цзянхань ответил вопросом на вопрос:

— А что ещё можно сделать с твоей коллекцией?

— Как знать! — с обидой в голосе сказал Сунь Чжицю. — Ведь ты такой извращенец, что ради того, чтобы устроить себе романтический ужин, заставил меня надеть этот выцветший костюм, как будто я Пикачу.

— Я просто попросил тебя одеться официально, — напомнил Лу Цзянхань. — И это твой собственный имидж, который ты создал для СМИ, ко мне это не имеет отношения.

Сунь Чжицю в отчаянии взъерошил волосы:

— Чёрт возьми. В этом поверхностном обществе, если ты не одет в смокинг, ты не сможешь продать свои работы. Но кто вообще носит смокинг дома? Это же безумие! Разве смокинг может быть удобнее, чем шорты?

— Не переживай, — успокоил его Лу Цзянхань. — У Гу Яна есть талант, если бы он ничего не понимал, я бы не привёл его сюда.

— Ладно, ладно, я пойду работать, — устало сказал Сунь Чжицю. — А ты иди и продолжай осквернять искусство, если что, обращайся к дяде Суню.

Но генеральный директор не собирался осквернять искусство.

Ему хотелось осквернить художника.

Очень грязным способом.

Выйдя из комнаты, Гу Ян спросил:

— Всё в порядке?

— Это не касается тебя, мы просто обсудили пару деловых вопросов, — ответил Лу Цзянхань. — Пошли, его коллекция огромна, сегодня мы успеем посмотреть лишь малую часть.

Семья Сунь была богата, и их коллекция была поистине обширной, от антикварных картин до современного искусства. В самой восточной галерее находились классические винтажные вещи, которые принадлежали матери Сунь Чжицю, и теперь их можно было показать молодому художнику.

— Этот дом просто потрясающий, — искренне восхитился Гу Ян. — Я думал, что журналисты преувеличивают, но теперь вижу, что они описали лишь малую часть. До этого я никогда не читал, что в частной резиденции семьи Сунь можно найти работы поп-арта 60-х годов, созданные Ивом Сен-Лораном. Два платья были соединены вместе, а их узоры идеально сочетались, показывая миру картину Энди Уорхола.

— Тебе нравится это? — спросил Лу Цзянхань.

Гу Ян ответил:

— Всё нравится.

Брошь с рубином, состоящая из жемчужин, образующих дерзкие зубы, была работой Сальвадора Дали 1949 года. Для кого-то это могло показаться преувеличением, но для авангардных сюрреалистов это было нечто, вызывающее восторг и оказывающее глубокое влияние на мир моды.

На огромном плакате была изображена ретро-девушка в подвязках, её туфли на высоком каблуке выглядели острыми и сексуальными. Лу Цзянхань спросил:

— Это реклама продукта?

— Да, но не туфель, а чемодана в её руках, — объяснил Гу Ян. — После появления автомобилей Dunhill и Louis Vuitton разработали такие маленькие чемоданы, которые могли поместиться в салоне.

И это был ещё один смысл одежды: она не только позволяла человеку выглядеть красиво в настоящем, но и сохраняла историю и моду.

Из-за нехватки времени они не задержались в резиденции семьи Сунь надолго и уже в одиннадцать вечера отправились обратно в город.

Сунь Чжицю воспользовался моментом и позвонил:

— Ты что, не можешь? Я даже постелил кровать, усыпанную розами, а ты просто уходишь? Видимо, твоя жизнь ограничивается ужинами при свечах. Как печально.

Если бы это было в обычное время, Лу Цзянхань, вероятно, просто послал бы этого Пикачу куда подальше.

Но сейчас рядом был Гу Ян.

Поэтому генеральный директор вежливо и культурно сказал:

— До свидания.

На обратном пути Гу Ян всё ещё находился под впечатлением от увиденной коллекции и не мог отойти. Ему действительно понравилось это здание, скрытое среди зелёных гор, и он искренне восхищался и завидовал. Однако некоторые вещи действительно нельзя купить за деньги, так что, как бы он ни завидовал, Лу Цзянхань не мог присвоить себе дом семьи Сунь. Но в этом был и плюс: у него был повод снова и снова приезжать сюда с молодым художником.

Дорога была по-прежнему красивой, в горах дул лёгкий ветерок, а на небе сверкали звёзды. После дождя воздух в горах был свежим, и, если прислушаться, можно было услышать пение птиц и стрекотание цикад. Всё это делало звук двигателя автомобиля чуждым и неестественным. Лу Цзянхань вдруг понял точку зрения Гу Яна: в некоторые моменты современная цивилизация действительно является вторжением в природу, грубым и нежеланным.

Лу Цзянхань хотел поделиться своими мыслями, но Гу Ян уже крепко спал на пассажирском сиденье, обняв подушку. По сравнению с первой поездкой, когда босс отвозил его домой, сейчас он явно стал более расслабленным, мог спать без забот и просыпаться без напряжения. Лу Цзянханю нравились такие изменения.

Через час машина плавно остановилась в подземном паркинге.

Гу Яна разбудили, и он, ещё не совсем придя в себя, вышел из машины и стоял у бетонной колонны, ожидая Лу Цзянханя. В последнее время в районе шёл ремонт, и на парковке оставалось много строительного мусора. Обычно это не было проблемой, но для Гу Яна, который в час ночи был крайне сонным, это стало причиной неприятности. Он наступил на круглый кусок бетона.

— Ай!

Лу Цзянхань не понимал, как, припарковав машину, он обернулся и увидел Гу Яна, лежащего на полу. Падение было неудачным, колено художника было сильно содрано, хотя крови было немного, но выглядело всё довольно серьёзно.

— Я не заметил, — объяснил Гу Ян.

— Ты вообще смотришь, куда идёшь? — спросил Лу Цзянхань, помогая ему встать.

Гу Ян удивился:

— Разве нет?

— Да, — кивнул Лу Цзянхань. — В магазине ты смотришь только на указатели, на стройке — на карту, иногда в коридоре офиса — в телефон. Словом, ты смотришь на всё, кроме того, что под ногами. Мысли могут свободно парить в воздухе, но тело должно твёрдо стоять на земле. Я помогу тебе избавиться от этой привычки.

Врач в местной клинике был очень ответственным, обрабатывая рану, он негодовал на безответственные строительные компании, которые не закрывали мусоровозы, и камни

валялись повсюду. За последние дни уже пятеро детей получили травмы.

— Ты шестой, — сказал врач.

Гу Ян сделал паузу:

— Я не ребёнок.

Лу Цзянхань сдержал смех.

— Дети падали не так сильно, как ты, — врач быстро выписал рецепт. — Ладно, не мочи рану, приходи через два дня на перевязку.

Колено не сгибалось, Гу Ян шёл медленно. Выйдя из лифта, он с сожалением сказал Лу Цзянханю:

— Извините за потраченное время.

— Могу я ещё чем-то помочь? — спросил Лу Цзянхань.

— Нет, спасибо, завтра я... — голос оборвался, когда Гу Ян открыл дверь и увидел, что в гостиной в полном беспорядке лежат пьяные друзья. Он действительно забыл об этом.

Лу Цзянхань нахмурился:

— Что происходит?

— Это мои однокурсники, сегодня был матч, — тихо объяснил Гу Ян. — Лу Цзянхань, вы можете идти отдыхать, я разбужу их.

— Уже поздно, пусть спят, — распорядился Лу Цзянхань. — Пойдём со мной наверх.

Гу Ян удивился:

— А?

— Всюду бутылки и коробки, ты что, собираешься ночью убирать за ними, а потом, прихрамывая, подметать? — Лу Цзянхань покачал головой. — Возьми пижаму, сегодня ты спишь в гостевой комнате.

Слова генерального директора всегда звучали разумно, так что Гу Ян подумал:

— Ладно.

Лу Цзянхань незаметно нажал кнопку лифта на девятнадцатый этаж.

Источник: «101 вещь, которой тебя научит босс».

<http://bllate.org/book/16790/1544352>